МАТЕРИАЛЫ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В ПОЛЬШЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ПРИНЯТОГО ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИЕЙ НА 113-Й ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬШИ

ФОКИН Евгений Анатольевич, специалист первой категории центра правовых проблем интеграции и международного сотрудничества Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: evgeniy.hse@outlook.com

ЧЕРЕНКОВА Вероника Сергеевна, младший научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: venkom@izak.ru

Статья продолжает серию аналитических обзоров заключений, принимаемых на заседаниях Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). Авторами анализируется принятое на 113-й Пленарной сессии заключение CDL-(2017)036 в отношении Польши, подготовленное в связи с проведением в данном государстве масштабной судебной реформы. Рассмотрение и принятие Заключения проходило в дискуссионном ключе, что обусловлено рядом спорных моментов реформы. Так, Венецианская комиссия пришла к однозначному выводу о политизации Национального совета судебной власти — высшего органа судейского сообщества в Польше. Политизации, в частности, способствует порядок формирования данного органа, предполагающий чрезмерное участие парламента. Также польский законодатель предполагает создать в Верховном суде две новые палаты — Чрезвычайную и Дисциплинарную. При этом юридическое положение этих структурных подразделений спровоцировало критику Венецианской комиссии, вызванную очевидным несоответствием статуса данных палат как международным стандартам, так и теории процессуального права. Наконец, Венецианская комиссия подробно рассмотрела польские законопроекты на предмет обеспечения независимости судей и пришла к неутешительному выводу о грубом несоблюдении данного принципа. На независимость, в частности, негативно влияют сверхполномочия председателей судов в отношении судей. При этом сами председатели судов также находятся в уязвимом положении: польские законопроекты рассматривают их как своего рода чиновников, курируемых Министерством юстиции. Значительное внимание в аналитической статье уделено поиску параллелей с российским законодательством о судебной системе и статусе судей. Сформулированы выводы, что ряд проблем для Польши и России является схожим.

Ключевые слова: судебная реформа, судебная власть, статус судей, независимость судей, Верховный суд, орган судейского сообщества, председатели судов.

THE JUDICIAL REFORM IN POLAND: ANALYTICAL REVIEWS OF THE OPINION, ADOPTED BY THE VENICE COMMISSION ON THE 113TH PLENARY SESSION

E. A. FOKIN, specialist of the Center for legal problems of integration and international cooperation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: evgeniy.hse@outlook.com

V. S. CHERENKOVA, junior research fellow of the Department of scientific support of the Secretariat of delegation of the Russian Federation to the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: venkom@izak.ru

The article continues the series of analytical reviews of Opinions, adopted during the sessions of the European Commission for Democracy through Law. The authors analyze adopted on the 113th Plenary session Opinion CDL-(2017)036 regarding to Poland, prepared in light of an extensive judicial reform. Consideration and adoption of the Opinion had debatable character due to a wide

range of controversial points of the reform. So the Venice Commission came to firm conclusion that the National Council of the Judiciary — the highest body of judicial community — was politicized. The formation procedure of this body, in particular, promotes politization as it includes excessive participation of the Parliament. The Polish lawmakers are going to create in the structure of the Supreme Court two new chambers — Extraordinary and Disciplinary. Legal provisions on these chambers provoked criticism by the Venice Commission because of obviously incompliance of the status of the chambers with international standards and the theory of procedural law. Finally, the Venice Commission examined in detail the Polish bills to ensure the independence of judges and came to the disappointing conclusion about gross breach of this principle. On independence, in particular, adversely affected excessive powers of the presidents of the courts regarding to judges. At the same time the presidents of the courts are in a vulnerable position too, Polish bills view them as a kind of officials, supervised by the Ministry of Justice. Considerable attention in article is paid to finding parallels with the Russian legislation on judicial system and status of judges. The authors came to the conclusion that a number of problems for Poland and Russia is similar.

Keywords: judicial reform, judiciary, status of judges, the independence of the judiciary, the Supreme court, the body of judicial community, the presidents of the courts.

DOI: 10.12737/art.2018.2.19

8—9 декабря 2017 г. в Венеции состоялась 113-я пленарная сессия Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). Продолжая уделять особое внимание вопросам конституционных и международно-правовых основ судебной власти, Венецианская комиссия приняла Заключение по судебным реформам в Польше (CDL-AD(2017)031)¹ и Македонии (CDL-(2017)036). Заключение по Македонии было посвящено законопроекту, совершенствующему процедуру дисциплинарного производства в отношении судей, а также законопроекту, вносящему изменения в систему защиты свидетелей. Конструктивное сотрудничество македонских властей с Венецианской комиссией стало залогом спокойного и бесконфликтного принятия Заключения по данным законопроектам. Заключение, посвященное судебной реформе в Польше, напротив, вызвало жаркую дискуссию, спровоцированную как чрезмерно жесткими позициями польских властей, так и острыми замечаниями Венецианской комиссии. Заключение, в частности, охватывало: проект поправок к Закону «О Национальном совете судебной власти»; проект поправок к Закону «О Верховном суде»; принятый и вступивший в силу Закон «О судах общей юрисдикции».

Критические замечания Венецианской комиссии и спорные моменты проводимой в Польше реформы, очевидно, заслуживают внимания и осмысления как минимум потому, что во многом реформа отражает не столько сиюминутные решения польских политических деятелей, сколько общие восточноевропейские тенденции по перестройке судебной власти.

Начиная обзор и анализ польской судебной реформы, уместно вспомнить, что российское и польское правосудие имеют общую историческую основу, которой является российский Устав гражданского судопроизводства 1864 г. Необходимо отметить, что в 1864 г. Польша представляла собой раздробленное го-

сударство со сложным внутренним составом и тяжелой политической ситуацией. Часть Польши (так называемый Восточный край) напрямую входила в состав Российской империи, в связи с чем на данной территории Устав гражданского судопроизводства стал действовать сразу после его принятия. В западной части — Царстве Польском — продолжал действовать наполеоновский Французский гражданский процессуальный кодекс 1806 г.² В связи с этим в 1876 г. в Польше в соответствии с указом российского императора была проведена дополнительная судебная реформа, имевшая целью введение Устава в действие на всей территории Польши³. По замечанию Д. Я. Малешина, Устав продолжил действовать и после образования в 1918 г. независимого польского государства. Новый Гражданский процессуальный кодекс Польши был принят в 1930 г., однако ряд положений Устава фактически сохранял силу до 1950-х гг.⁴ Вместе с тем польские ученые-процессуалисты Петр Рыльский и Карол Вэйтц говорят, что и в принимаемом впоследствии процессуальном законодательстве сохранялось сильное влияние тех идей, которые были заложены Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. В качестве примера ученые приводят:

общее сходство структуры Устава и польских кодексов;

институт отмены приостановленного судебного разбирательства, если срок приостановления превысил три года;

² См.: *Plaza S. Historia prawa w Polsce na tle porównawczym* (История права Польши, сравнительная основа). Ч. II. Kraków, 1998. Р. 34—36.

³ Подробнее о судебной реформе 1876 г. в Польше см.: *Коробович А. Судебная реформа в Польском королевстве 1876 г. // Судебные Уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. — 20 ноября 2014 г.): сб. науч. ст. / под ред. Д. Я. Малешина. М., 2014. С. 39—54.*

⁴ См.: *Малешин Д. Я. Наследие Судебной реформы 1864 г. // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 12.*

¹ CDL-AD(2017)031-e. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2017\)031-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2017)031-e) (дата обращения: 14.12.2017).

процедуры рассмотрения дела при неявке одной из сторон;

приоритет письменных доказательств над устными; значительное сходство понятийного аппарата Устава и польских кодексов⁵.

Сильное влияние на развитие польского судебного и процессуального законодательства оказала и российская научная мысль. Это влияние связано прежде всего с именем Евгения Владимировича Васьковского — российского профессора, поляка по национальности. После роковых событий 1917 г. Е. В. Васьковский переехал в Польшу. И хотя биографических сведений о его жизни в Польше сохранилось крайне мало, идеи правоведа оказали сильное влияние на развитие польского законодательства. Вклад Е. В. Васьковского сложно переоценить. Особое внимание ученый уделял принципам судостроительства и судопроизводства, а среди них на первый план ставил беспристрастность и независимость суда. По мнению профессора, беспристрастное отправление правосудия предполагает наличие следующих гарантий:

1) рациональная система комплектования судебного персонала;

2) самостоятельность судебной власти;

3) обеспеченность судебской карьеры, а именно: а) несменяемость; б) рациональная система повышений и наград; в) несовместимость; г) рациональная система надзора и ответственности; д) материальная обеспеченность;

4) коллегиальное устройство судов;

5) инстанционная система⁶.

Впервые сформулировав данные идеи еще в России, Е. В. Васьковский максимально конкретизировал их в работах «польского периода» своей жизни. Так, теоретические основы судостроительства были подробно раскрыты правоведам в труде «Система гражданского процесса» в рамках раздела I «Теоретическое вступление. Принципы рационального судостроительства и гражданского процесса»⁷. В данной работе Е. В. Васьковский подробно описал свое видение обеспечения рациональной кадровой политики в сфере судебной власти, детально рассмотрев вопросы подготовки будущих судей, принципов подбора кандидатов, их должностного положения, функций, повышений и получения судьями наград. При этом идеи независимости и несменяемости судей были не

просто выражены в рамках отдельной части работы, а шли красной линией через весь труд ученого.

Вместе с тем изучение современной польской реформы, обоснованная критика Венецианской комиссией предложенных законопроектов наталкивают на мысль, что научное наследство Е. В. Васьковского осталось невостребованным.

Значительная часть Заключения Венецианской комиссии посвящена Национальному совету судебной власти — высшему органу польского судейского сообщества. Функции органов судейского сообщества в научной литературе и законодательстве в целом понимаются единообразно: участие в решении «карьерных» вопросов судей (назначение, принятие отставки, перевод на вышестоящую должность и т. д.), осуществление дисциплинарных разбирательств, обеспечение независимости и защиты судей, несколько реже — решение административных и финансовых вопросов судебной системы. А. А. Соловьев (заместитель председателя Арбитражного суда Московской области и бывший член Квалификационной коллегии судей Московской области) делает важное замечание: «Целью этих органов [судейского сообщества] является поддержание необходимого *баланса* между независимостью судебной власти, с одной стороны, и возможностью осуществления общественного контроля над ее деятельностью — с другой»⁸. Представляется, что основная проблема польского законопроекта, спровоцировавшая критику Венецианской комиссии, состоит как раз в отсутствии такого баланса. Дисбаланс вызван прежде всего тем, что модель Национального совета судебной власти (далее — НССВ) чрезмерно политизирована — входящие в данный орган члены-судьи будут избираться не своими коллегами (судьями), а Сеймом (нижней палатой польского парламента). Нетрудно предугадать ряд причинно-следственных связей. Де-факто это приведет к тому, что состав органа судейского сообщества будет определяться из предпочтений парламентского большинства, которое вполне может быть заинтересовано в том, чтобы при рассмотрении тех или иных вопросов в НССВ проводилась «линия партии». Наибольшую опасность данная ситуация представляет для процедуры назначения судей, которая должна осуществляться на началах беспристрастности (в том числе при отсутствии политических пристрастий). Пикантности добавляет и то, что в состав НССВ по должности входят шесть членов Сейма, а это еще сильнее увеличивает «политизированность» органа судейского сообщества. При этом вхождение членов парламента в органы судейского сообщества является редкостью и не встречается в практике демократических государств.

⁵ См.: Рылъски П., Вэйтц К. Влияние Устава гражданского судопроизводства 1864 года на гражданское судопроизводство Польши // Судебные Уставы Российской империи 1864 года... С. 25—38.

⁶ См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.

⁷ См.: Wańkowski E. System procesu cywilnego I. Wstęp teoretyczny. Zasady racjonalnego ustoju sądów i procesu cywilnego. Wilno, 1932.

⁸ Соловьев А. А. Организация и функционирование органов судейского сообщества в Европе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 140.

Следует отметить, что окончательное решение о назначении судей в соответствии со ст. 179 польской Конституции принимает президент страны⁹, что в теории создает возможность отклонения кандидатур судей, выдвинутых по политическим, а не по профессиональным соображениям. Вместе с тем совершенно обоснованной является критика Венецианской комиссией чрезмерного участия Парламента в работе органа судейского сообщества.

Определенные ассоциации у российского читателя вызовет реформа польского Верховного суда, напоминающая российскую судебную реформу 2014 г.

Законопроект предполагает создание в Верховном суде двух новых палат — Чрезвычайной и Дисциплинарной.

Функции и юридическое положение Чрезвычайной палаты не вписываются ни в международные стандарты справедливого судебного разбирательства, ни в классическую теорию процессуального права.

Так, Чрезвычайная палата польского Верховного суда, как заявлено, осуществляет экстраординарный пересмотр судебных решений. Как отмечает крупнейший российский исследователь экстраординарных форм пересмотра судебных актов С. И. Князькин, «ординарность способа проверки, вероятно, является свойством проверочной судебной инстанции, предполагающим наличие полного объема полномочий по установлению фактических обстоятельств дела, проверке правильности применения и толкования норм права, а также полноценного процессуального статуса лиц, участвующих в деле. Для того чтобы воспользоваться таким статусом, необходим обычный, ординарный порядок обращения в проверочную инстанцию, не предусматривающий никаких ограничений по рассмотрению дела в виде так называемых предварительных этапов-фильтров»¹⁰. Соответственно, при экстраординарном пересмотре судебных актов способы и возможности обжалования, а также основания отмены судебных актов существенно ограничены. Такой подход соответствует как стандартам, сформулированным практикой ЕСПЧ (о которых настойчиво напоминала и Венецианская комиссия в анализируемом Заключении), так и общемировым тенденциям. При этом изучение правовой природы Чрезвычайной палаты польского Верховного суда наталкивает на мысли о чрезмерной противоречивости процессуального статуса данной инстанции, что проявляется в следующих аспектах:

пересмотр судебных актов осуществляется по вопросам не только права, но и факта (традиционно возможность пересмотра по вопросам факта прекращается уже после этапа апелляционного обжалования);

в качестве основания пересмотра судебных актов в Чрезвычайной палате декларируется «цель достижения социальной справедливости» — категория, напроць лишенная какой-либо конкретики;

законопроект имеет обратную силу, т. е. возможности «экстраординарного» пересмотра распространены и на уже рассмотренные дела, решения по которым в силу ранее действовавшего законодательства не могли быть пересмотрены ни при каких обстоятельствах;

установлены неадекватно продолжительные сроки для возможности «экстраординарного» пересмотра — 20 лет;

с заявлением об «экстраординарном» пересмотре могут обращаться и лица, которые никакого отношения к рассматриваемому делу не имели: генеральный прокурор (он же министр юстиции), омбудсмен, группа депутатов и т. д. Нельзя не отметить, что цель законопроекта сформулирована как «отказ от советского и российского наследия». Однако система пересмотра, при которой жалобы могут подавать и не участвовавшие в деле должностные лица органов государственной власти, является характерной чертой именно советской модели процессуального права. Более того, при обжаловании указанными должностными лицами судебных актов в «чрезвычайном» порядке не требуется ни согласия, ни извещения лиц, являвшихся участниками давно рассмотренного дела.

Совокупность указанных недостатков привела Венецианскую комиссию к ожидаемому выводу о нарушении законопроектом принципа правовой определенности (*res judicata*).

Специфичным выглядит и положение Чрезвычайной палаты внутри Верховного суда Польши. Как отмечает Венецианская комиссия, Чрезвычайная палата находится несколько выше остальных палат. Это обусловлено не только полномочиями по экстраординарному пересмотру судебных дел, но и тем обстоятельством, что именно на Чрезвычайную палату возложено рассмотрение ряда публично-правовых споров в сфере избирательного права, которые обоснованно рассматриваются Венецианской комиссией как политически и общественно чувствительные дела.

Специфики добавляет также то, что дела в Чрезвычайной палате рассматриваются с участием народных заседателей — непрофессиональных судей, не имеющих высшего юридического образования. Народные заседатели рассматривают дело совместно с судьей и совместно с ним выносят решение, причем непрофессиональные судьи занимаются разрешением вопросов как права, так и факта (что отличает их от присяжных заседателей, которые занимаются лишь установлением

⁹ Конституция Польской Республики 1997 г. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁰ Князькин С. И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России. М., 2015.

ем фактических обстоятельств дела). Такая модель (именуемая в науке процессуального права шеффенской) широко использовалась в советской России, а в наши дни прочно укрепилась в процессуальном законодательстве Германии, Дании, Греции, Португалии¹¹. Однако ни в одной из стран народные заседатели не включены в состав суда высшей инстанции, которая традиционно рассматривается как инстанция, требующая от судей максимальной юридической подготовки и наличия значительного профессионального опыта. В силу изложенного предлагаемая польским законопроектом шеффенская модель Чрезвычайной палаты вызвала у Венецианской комиссии откровенное недоумение — рассматриваемые данной палатой сложные споры в сфере избирательного права, антимонопольного законодательства, напротив, требуют высшего юридического образования.

Несколько меньшую критику вызвало у Венецианской комиссии положение Дисциплинарной палаты, однако и оно было признано чрезмерно усиленным. Данная палата будет рассматривать дисциплинарные дела в отношении судей, а также дела о защите права на судопроизводство в разумный срок.

Следует заметить, что подобных структурных подразделений со сверхполномочиями в российских судах нет — среди ныне существующих коллегий Верховного Суда РФ полномочия распределены равномерно. Можно вспомнить шестой («экспертный») судебный состав Высшего Арбитражного Суда РФ, который выделялся среди его остальных подразделений. В данный состав входили судьи, которые до своего назначения на судебскую должность не имели никакого отношения к судебной системе, а занимались научной, преподавательской и аналитической работой в сфере права. Судьи данного состава назначались содокладчиками по делам, рассматриваемым Высшим Арбитражным Судом РФ в надзорной инстанции, их участие было направлено на достижение баланса позиций карьерных судей из обычных составов и ученых из шестого состава¹². Но каких-либо сверхполномочий не было и у этого подразделения.

В Заключении по поправкам к Закону «О Верховном суде», а также в Заключении по Закону «О судах общей юрисдикции» многократно делается отнюдь не беспочвенный вывод о заметном и временами откровенном посягательстве на принцип независимости судей. Данный принцип, выводимый российско-польским правоведом Е. В. Васьковским на первый план, в современной польской судебной реформе, на-

против, оказался по большому счету проигнорирован. К сожалению, в этом нет ничего принципиально нового — о непростых отношениях с Министерством юстиции, а также сверхполномочиях председателей судов упоминал в своем интервью известный польский юрист, судья в отставке с многолетним стажем Дариуш Селицкий¹³.

Так, законопроекты предполагают резко снизить возраст ухода судей в отставку и тем самым удалить с должностей судей, достигших возраста отставки в соответствии с новым законодательством. Венецианская комиссия указала на то, что в интересах обеспечения независимости и несменяемости судей судьи, еще не достигшие пенсионного возраста по старому законодательству, должны сохранить свои полномочия и после вступления в силу нового законодательства. Такие судьи должны доработать до возраста отставки, предусмотренного законодательством, действующим в момент их назначения. Нельзя не вспомнить, что аналогичная проблема уже не раз приобретала актуальность и в России: изначально возраста отставки судей как такового не существовало, судьи назначались пожизненно в буквальном смысле слова — на срок до естественного ухода из жизни (или добровольной отставки). Потом, однако, в законодательство о статусе судей были внесены поправки об установлении возраста отставки 65 лет, а так как закон распространялся и на действующих судей, значительное количество судей были вынуждены покинуть свои должности. Впоследствии «колебания» российского законодательства в части возраста выхода в отставку судей продолжились. Данные неоднократные изменения были охарактеризованы Т. Г. Морщаковой как «закон одного судьи»¹⁴, под которыми она подразумевала поправки, нацеленные на конкретного судью или конкретную группу судей, по каким-то причинам неугодную законодателю. Таким образом, значительное количество польских судей поставлены в зависимость от не до конца продуманных решений законодателя.

Не обеспечивают законопроекты и независимости судебных органов от исполнительной власти. Актуальной, в частности, является проблема чрезмерной зависимости судебной власти от Министерства юстиции. Министр юстиции фактически выполняет роль высшего дисциплинарного звена в отношении председателей судов и судебного корпуса в целом. Он может запрашивать у руководителей судов отчеты о их деятельности, направлять «письменные уве-

¹¹ См.: Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 976.

¹² Подробнее см.: Сарбаш С. В. Памяти шестого судебного состава упраздненного ВАС РФ, или Как это было // О ответственности: сб. ст. к юбилею К. И. Скловского. М., 2015. С. 254—264.

¹³ Судебная система Польши: взгляд польского юриста. URL: http://jobr.ru/sudebnayasistemapolshevglyadpolskogosudiJobrnovosti_state_1454.html (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁴ См.: Морщакова Т. Г. О судебной системе России // Стенограмма лекции в Школе гражданского просвещения «Голицыно». URL: https://zakon.ru/blog/2014/8/25/tamara_georgievna_morshhakova_o_sudebnoj_sisteme_rossii_golicyno_iyul_2014_goda_tekst (дата обращения: 15.12.2017).

домления», представляющие собой обязательные к исполнению указания. Более того, размер финансового вознаграждения конкретного председателя суда напрямую зависит от того, как данного председателя оценит министр юстиции.

Заметим, что отдельные функции в отношении судебной власти имеет, например, Министерство юстиции Германии, однако в Германии данный орган занимается больше хозяйственными вопросами, существующими в судебной системе, и вопросами обучения судей. При этом немецкое Министерство юстиции лишено возможности принятия в отношении судей каких-то окончательных и безапелляционных решений¹⁵. Минимальны полномочия в отношении судебной власти и у российского Министерства юстиции¹⁶. Польская же модель взаимоотношений Министерства юстиции и судебной власти, видимо, исходит из того, что суды являются подведомственными министру юстиции учреждениями.

Ситуацию осложняет и то, что в отличие от Германии и России польский министр юстиции одновременно является генеральным прокурором. Это обстоятельство вновь заставляет скептически относиться к изначальной цели польской судебной реформы, заявленной как «отказ от советского и российского наследия». В сложившейся модели получается, что прокуратура не только является участником споров, рассматриваемых судами, но и имеет огромные рычаги влияния на судей. Подобная ситуация имела место в советской России, в которой прокуроры осуществляли надзор за судами и судьями. Что касается совмещения функций Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции, то такая модель в настоящее время существует в США. Однако у американского Министерства юстиции отсутствуют какие-либо контрольно-надзорные функции в отношении судов. В силу изложенного критика Венецианской комиссией статуса польского Министерства юстиции и возникшей зависимости судов от данного органа выглядит более чем резонансной и обоснованной.

Наконец, в Заключении Венецианской комиссии была подробно проанализирована хорошо знакомая

российскому специалисту проблема сверхполномочий председателей судов. Так, польский Закон «О судах общей юрисдикции» рассматривает председателя не только как судью, но и как высшее административное должностное лицо суда. Председатель имеет право инициировать проверки в отношении судей, назначать инспекционные комиссии, заменять начавших рассматривать дела судей (что с точки зрения теории процессуального права недопустимо), распределять судей в судебные составы и т. д. Более того, председатель апелляционного суда имеет полномочия в отношении не только судей своего суда, но и председателей нижестоящих судов. В частности, польский закон наделяет председателя вышестоящего суда полномочиями направлять своему коллеге (а точнее, подчиненному) из нижестоящего суда письменные указания на «ошибки в управлении судом», наличие которых может вылиться и в финансовые санкции. Указанные полномочия являются абсолютно недопустимыми, в связи с чем Венецианская комиссия указала на однозначную необходимость пересмотра данного Закона. Недопустимость выражается не только в наличии чрезмерных полномочий у председателей судов, а прежде всего в том, что польское законодательство выстроило иерархическую систему зависимости: судьи вынуждены подстраиваться под председателя суда, а тот вынужден подстраиваться под Министерство юстиции. При такой ситуации не приходится говорить о беспристрастном правосудии, особенно если рядовому судье вдруг поступит дело с участием органов прокуратуры.

В заключение еще раз отметим общие исторические корни российского и польского правосудия. Несмотря на то что на современном историческом этапе российско-польские отношения находятся в состоянии глубочайшего кризиса, российские исследователи продолжают проявлять интерес к польскому праву, о чем свидетельствует ряд научных работ¹⁷. Представляется, что именно путь научного осмысления (а в чем-то и переосмысления) поможет сделать польскому обществу и польским властям шаг к преодолению возникшей кризисной ситуации.

¹⁵ См.: Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <http://www.bmjbv.de/EN/Ministry/StructureOrganisation/Directorates/AbtR.html?nn=6427850> (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁶ Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Российской Федерации Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/structure/central/dpp/> (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁷ См., например: Сиденко О. А. Конституционный процесс в условиях демократической трансформации в Польше: конец 1980-х — начало 2000-х гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005; Зенькович Д. И. Международный коммерческий арбитраж в России и Польше: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Янкевич С. В. Судебный порядок разрешения налоговых споров в Польше // Финансовое право. 2015. № 11. С. 35—40.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <http://www.bmjbv.de/EN/Ministry/StructureOrganisation/Directorates/AbtR.html?nn=6427850>.

Plaза S. Historia prawa w Polsce na tle porównawczym (История права Польши, сравнительная основа). Ч. II. Kraków, 1998.

Waśkowski E. System procesu cywilnego I. Wstęp teoretyczny. Zasady racjonalnego ustoju sądów i procesu cywilnego. Wilno, 1932.

Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.

Зенькович Д. И. Международный коммерческий арбитраж в России и Польше: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Князькин С. И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России. М., 2015.

Коробович А. Судебная реформа в Польском королевстве 1876 г. // Судебные Уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. — 20 ноября 2014 г.): сб. науч. ст. / под ред. Д. Я. Малешина. М., 2014.

Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М., 2016.

Малешин Д. Я. Наследие Судебной реформы 1864 г. // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6.

Морщакова Т. Г. О судебной системе России // Стенограмма лекции в Школе гражданского просвещения «Голицыно». URL: https://zakon.ru/blog/2014/8/25/tamara_georgievna_morshhakova_o_sudebnoj_sisteme_rossii_golicyno_iyul_2014_goda_tekst.

Рыльски П., Вэйтц К. Влияние Устава гражданского судопроизводства 1864 года на гражданское судопроизводство Польши // Судебные Уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. — 20 ноября 2014 г.): сб. науч. ст. / под ред. Д. Я. Малешина. М., 2014.

Сарбаш С. В. Памяти шестого судебного состава упраздненного ВАС РФ, или Как это было // О собственности: сб. ст. к юбилею К. И. Скловского. М., 2015.

Сиденко О. А. Конституционный процесс в условиях демократической трансформации в Польше: конец 1980-х — начало 2000-х гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005.

Соловьев А. А. Организация и функционирование органов судейского сообщества в Европе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1.

Судебная система Польши: взгляд польского юриста. URL: http://jobr.ru/sudebnayasistemapolshevzglyadpolskogosudiJobrnovosti_state_1454.html.

Янкевич С. В. Судебный порядок разрешения налоговых споров в Польше // Финансовое право. 2015. № 11.